

37. Ковалевская В. Б. Антропоморфные амулеты VI—IX вв. на Северном Кавказе // КСИИМК СССР. 1983. Вып. 176.
38. Кузнецов В. А. Аланские племена Северного Кавказа // МИА СССР. 1962. № 106.
39. Шкорпил В. В. Отчет о раскопках в г. Керчи и на Таманском полуострове в 1907 г. // ИАК. 1910. Вып. 35.
40. Шкорпил В. В. Отчет о раскопках в г. Керчи и окрестностях в 1909 г. // ИАК. 1913. Вып. 47.
41. Кругликова И. Т. Погребение IV—V вв. в дер. Айвазовское // СА, № 2.
42. Кропоткин В. В. Могильник Чуфут-Кале в Крыму // КСИИМК СССР. 1965. Вып. 100.
43. Айбабин А. И. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. Симферополь, 1990. Вып. I.
44. Мацулевич Л. А. Византийский антик в Прикавказье // МИА СССР. 1944. № 1.
45. Dodd E. C. Byzantine silver stamps.— Washington, 1961, p. 100.
46. Teodor D. Regiunii răsăritene ale României în secolele VI—VII. Memoria Antiquitatis. 1969. № 1.
47. Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси. М., 1948.
48. Werner I. Slawische Bügelfibeln des 7. Jahrhunderts. Reinecke Festschrift. Mitz. 1950.
49. Gzallany D. Archeologische Denkmäler der Gepiden in mitteldonaubecken (454—568 u. z.). Budapest. 1961.
50. Nestor I. L'Establissement des slaves en Roumanie a la lumière de guelgues découvertes archeologiques recentes. Dacia. 1964. № 5.
51. Salin V. Die Altgermanische Thierornamentik. Stockholm. 1904.
52. Репников Н. И. Некоторые могильники области крымских готов // ЗООИД. 1907. Т. XXVII.
53. Айбабин А. И. Погребения конца VII—первой половины VIII вв. в Крыму // Древности эпохи великого переселения народов V—VIII вв. М., 1982.
54. Пудовин В. К. Датировка нижнего слоя могильника Суук-Су (550—650 гг.)
55. Айбабин А. И. О хронологии пальчатых и зооморфных фибул днепровского типа из Крыма. Тезисы докладов советской делегации на V Международном конгрессе славянской археологии. Киев, 1985.
56. Амброз А. К. Хронология раннесредневековых древностей Восточной Европы V—IX вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора наук. М., 1974.
57. Йовайша Э. Л. Центральная Литва в I—IV вв. (По материалам погребальных памятников). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата наук. Киев, 1987.
58. Ефименко П. П. Рязанско-окские могильники // Материалы по этнографии. М., 1926. Вып. 1.
59. Moora H.: Die Eisenzeit in Zetland. Tartu. 1938.
60. Дуліх В. В. Зимнівське городище. Київ. 1972.
61. Schmidt V.: Die späte Völkerwanderungszeit in Mitteldeutschland. Halle. 1961.
62. Приходнюк О. М. Основные итоги изучения пеньковской культуры // t. XXIV Acta archeologica Carpatica.
63. Седов В. В. Происхождение и ранняя история славян. М.: Наука. 1979.
64. Грушевський М. Анти // Записки наукового товариства імепі Шевченка. 1898. Т. XXI.
65. Приходнюк О. М. Славянское население Юго-Восточной Европы V—VII вв. (пеньковская культура). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Киев, 1985.
66. Приходнюк О. М. Анти и пеньковская культура // Древние славяне и Киевская Русь. Киев, 1989.

Е. А. АЙБАБИНА

КАШИННАЯ КЕРАМИКА ИЗ КАФФЫ

В керамическом материале, происходящем из Каффы (Феодосия), выделяется группа поливной керамики, изготовленной из каолина. Значительное количество ее обнаружено на территории торгово-ремесленных центров Золотой Орды. Эта керамика хорошо изучена, в литературе подробно разработана ее типология и хронология (1, с. 1—48; 2; 3, с. 233—248; 4, с. 125—162; 5, с. 95—109; 6, с. 135—141; 7, с. 75—86; 8, с. 92—108), установлены центры производства и места распространения (9, с. 70—73; 10, с. 397; 11,

с. 119—130; 12, с. 269—286; 13, с. 186—188; 14, с. 72—80). Однако в работах по археологии Крыма она почти не рассматривалась. Единичные мелкие фрагменты этой посуды найдены в Херсонесе (15, с. 155, рис. 35с) и во время раскопок мангупской базилики (16, с. 347, рис. 11). Краткое упоминание о золотоордынской керамике Крыма содержится в ранней работе Н. М. Булатова (17, с. 47). В последние годы она была обнаружена при раскопках крымских памятников, имеющих слои XIII—XV вв.: Судака (18,

кол. оп. № 60; 19, кол. оп. № 47, 83, 90, 92, 98), Старого Крыма (20, с. 275), Каффы. В настоящей публикации будет рассмотрена керамика, происходящая из раскопок на территории Каффы: в цитадели на Карантинной горке, на юго-восточном участке города (21, 22:23), а также при исследовании церквей XIV—XV вв. Иоанна Богослова (24) и Иоанна Предтечи. Все публикуемые материалы хранятся в Феодосийском краеведческом музее.

Золотоордынская керамика в цитадели обнаружена в слоях средневекового горизонта, залегающего на глубине от 1,60 м до 3 м от уровня современной дневной поверхности и датирующегося XIV—XV вв. Массовым материалом этих слоев являются амфоры, кувшины, горшки XIII—XIV вв., шифосы (25, с. 102—114, рис. 48—50, 53а, 53б, 54, 56), поливные красноглиняные миски и чаши с мопохромной и полихромной окраской и орнаментом граффито. Поливная посуда изготовлялась в Каффе. В цитадели были раскопаны остатки двух гончарных печей. Печи были разрушены вместе с постройками, в которых они находились, в результате пожара и последующей за ним нивелировки территории и застройки ее в последующие эпохи. Золотоордынская кашинная керамика в массовом материале средневекового слоя цитадели представлена единичными находками. Здесь были найдены фрагменты чаш с полихромной росписью: с рельефным рисунком и белым фоном — 5 фрагментов стенок, без рельефа с бирюзовой поливой — 8 фрагментов стенок.

Таково же соотношение кашинной керамики в материале, обнаруженном при раскопках на юго-восточном участке города. Всего здесь было найдено 15 фрагментов чаш. Из них с полихромной росписью, с рельефным рисунком и белым фоном — 1 донец, с бирюзовой и синей поливой — 10 фрагментов стенок; с росписью черным по бирюзовому фону — 4 фрагмента стенок. На этом участке кашинная керамика обнаружена в переотложенных слоях и содержалась вместе с керамикой XVI—XVIII вв. и турецким фаянсом XVI—XVIII вв.

Формы золотоордынских кашинных сосудов из Каффы можно устоявить лишь для единичных экземпляров, так как основная масса представлена преимущественно мелкими фрагментами. Это чаши типа пиал на высоком кольцевидном поддоне, чаши

с острым ребром и блюда. По виду поливы, характеру росписи и орнаментации все изделия можно разделить на группы и типы, укладываемые в классификацию, разработанную для кашинной керамики золотоордынских и среднеазиатских памятников (5, с. 95—109; 8, с. 92—108).

Керамика с полихромной подглазурной росписью представлена тремя типами посуды. Среди них выделяются сосуды с рельефным рисунком и росписью по белому и бирюзовому фону. При раскопках в цитадели была найдена острореберная чаша, изготовленная из белого кашина (рис. 1). Чаша сохранилась почти полностью, хотя и имеет утраты. Поддон высокий, кольцевидный (высота — 1,5 см, диаметр — 7,5 см), тулово в нижней части округлое, борт высокий, отделен от тулова четким ребром (диаметр тулова — 13,5 см). Орнамент чаши на внутренней и внешней сторонах выполнен в легком рельефе. Границы рельефа и некоторые детали рисунка, а также линии из точек, заполняющих фон, нанесены темно-зеленой краской. Рисунок расцвечен крупными синими точками и бирюзовыми размытыми пятнами. Внутри чаши, на дне, изображены три утки, идущие друг за другом головами к центру композиции. Изображения уток частично накладываются одно на другое. В центре чаши и под ногами уток нанесен орнамент из сильно стилизованных цветов и листьев. Вся композиция заключена в круг, обрамленный рельефной полосой с синими точками, идущей по внутреннему ребру чаши. Борт не орнаментирован. Внешняя сторона нижней части чаши украшена рисунком, близким к традиционному арочному, верхняя полукруглая часть арок отсечена ребром. На бортике — стилизованная арабская надпись. В окрестностях Феодосии найдено донце еще одной чаши с уткой, изготовленное из розоватого кашина (рис. 2, 7). Подобные чаши с изображением уток на дне найдены в Сарае-Берке (1, рис. 1, с. 30—31; 4, рис. 110), Самарканде (27, рис. 110), Хорезме (2, рис. 29, 1), на Селитренном городище, в Сарайчике (8, с. 97—98, рис. 5, 3) и Маджаре (28, рис. 1, 2). Сосуды с таким сюжетом часто встречаются в хорезмско-золотоордынской кашинной керамике и датируются серединой XIII—XIV вв. (1, с. 29; 4, с. 137). Э. К. Кверфельдт считал, что в города Поволжья чаши с изображением уток привозились из Хорезма (29, с.

90); А. Ю. Якубовский и Г. А. Федоров-Давыдов указывают на производство керамики этого типа в Сарае-Берке (1, с. 36—37; 4, с. 128, рис. 110). В Крым эти сосуды могли поступать с конца XIII в. до конца XIV в., когда Каффа имела тесные торговые связи с городами Поволжья и среднеазиатскими центрами (30, с. 175, 180).

К этому же типу посуды относятся мелкие фрагменты чаш с характерным рисунком (рис. 2, 5, 6, 9). Два фрагмента изготовлены из серого кашина, обводка контура рисунка выполнена черной краской (рис. 2, 5, 9). Один из них происходит из раскопок церкви Иоанна Предтечи на Карантине из слоя XIV—XV вв. (рис. 2, 5), другой найден на юго-восточном участке крепости. Керамика из серого кашина характерна для центров Поволжья и Хорезма (5, с. 95).

Фрагмент борта острореберной чаши, изготовленной из желтоватого кашина, расписан черной и синей красками (рис. 2, 6). Внутренняя сторона борта покрыта бирюзовой глазурью. Внешняя украшена, по-видимому, арабской надписью. Фрагмент происходит из слоя XIV—XV вв. церкви Иоанна Предтечи. Желтоватый цвет кашина, по мнению Н. М. Булатова (5, с. 95), может служить признаком происхождения чаши из Маджара или Азака. Завершая описание находок фрагментов кашинных чаш с рельефным орнаментом и полихромной росписью под прозрачной поливой, необходимо отметить, что фрагмент такой чаши из Феодосии был опубликован Э. Р. Штерном. Он найден в восточной части цитадели с поливной керамикой XIV в. (30, с. 80, рис. IX, 86). На внутренней стороне фрагмента — орнамент из «павлиньих глаз», на внешней — арочный. Подобным орнаментом украшена чаша, фрагменты которой найдены в Старом Крыму (рис. 2, 2, 4). Рельефный рисунок обведен черной и синей красками и покрыт бирюзовой поливой.

Другой тип кашинной керамики с полихромной росписью без рельефа представлен несколькими фрагментами чаш (рис. 2, 1, 3, 8). На фрагменте стенки чаши зеленой, синей и бирюзовой красками исполнен рисунок «павлиньих хвост» (2, 8). Этот орнамент часто встречается на керамике из Хорезма, Селитренного (2, рис. 32, 5, 6) и Царевского городищ (5, рис. 1, 5). Внешняя сторона чаши украшена сложным растительно-геометрическим рисунком, по-видимому не

часто встречающимся (8, с. 95, рис. 1).

К группе полихромной керамики можно отнести дощечку небольшой чашечки на кольцевидном поддоне с черно-синей росписью под белой прозрачной поливой (рис. 3, 3). Подобный геометрический орнамент дна есть на чаше, найденной на Селитренном городище (8, рис. 2, 5).

Керамика с росписью черным по бирюзовому фону представлена песколькими мелкими фрагментами (рис. 3, 2, 4, 5). Величина не позволяет судить об орнаментации этих сосудов, можно рассмотреть лишь некоторые детали рисунка. Интерес представляет большой фрагмент дна блюда с черной росписью, проходящий из Старого Крыма (рис. 3, 1). Мотив с изображением птицы на фоне пышного растительного орнамента встречается на иранских сосудах. Кашин розоватый, на внешней стороне, покрытой бирюзовой поливой, имеются широкие (7—8 мм) рельефные полосы, радиально расходящиеся от поддона к внешнему краю.

Рассмотрев наиболее интересные находки золотоордынской посуды из Каффы, можно заключить, что здесь представлены основные типы разных групп посуды с подглазурной росписью под прозрачной поливой. В Каффе обнаружено несколько фрагментов чаш и стенка небольшого сосуда с округлым туловом, покрытых глухой бирюзовой поливой. Большинство сосудов изготовлено из серого и белого кашина, некоторые из розового и желтоватого. В орнаментации посуды использованы распространенные в золотоордынской керамике мотивы «павлиньих хвост», «павлиньих глаз», растительные, эпиграфические и зооморфные.

Золотоордынская кашинная керамика, найденная в Каффе, датируется по аналогиям из городов Хорезма, Поволжья и других золотоордынских центров XIII—XIV вв. Известно, что с конца XIII в. устанавливаются торговые связи Каффы с Востоком через золотоордынские центры, в XIV в. торговля достигает своего наивысшего расцвета (29, с. 175). Торговый путь на Восток пролегал через Тану, Сарайчик и далее в Хорезм (31, с. 124—125), куда сходились пути из Китая и Персии и откуда в Каффу доставлялась дорогая посуда (29, с. 183). Кашинная посуда рассмотренных типов изготавливалась в Поволжье и в центрах Хорезма, входивших с конца XIII в. до конца XIV в. в состав Золотой Орды (31, с. 125—

127). Утверждение Н. М. Булатова о том, что она создавалась под влиянием турецкого керамического производства, является спорным (17, с. 47). В керамическом материале из Бахлы (32, с. 63—87), Мангуша (16, с. 334—389, рис. 11; 33, рис. 16), Судака (18, 19), Гурауфской крепости (34, с. 76, рис. 15), Каффы содержится керамика XIV—XVI вв. анатолийского производства (35, рис. 14—16, 24, 25, 28, 30). Это красноглиняные чаши, блюда, тарелки с подглазурной росписью кобальтом и черным на белом ангобе, под прозрачной поливой.

Ввоз кашинной керамики в Крым осуществлялся, видимо, в основном до конца XIV в. Известно, что после нашествия Тимура, разрушившего Хорезм и многие золотоордынские центры, торговые связи Крыма с Востоком были прерваны (29, с. 185). Интересно отметить, что ни в Каффе, ни в Судаке не была найдена широко распространенная в Золотой Орде в XV в. керамика

типа «кобальт». В XV в. ориентировка каффской торговли меняется (29, с. 185—186) и золотоордынская посуда, очевидно, перестает поступать в Крым. Кашинная посуда обнаружена на полуострове при исследовании крупных торговых центров. В материале, обнаруженном при раскопах небольшого золотоордынского поселения XIII—первой половины XV в. в долине реки Байбуги (на северо-западной окраине Феодосии), такой керамики не было.

Об изготовлении кашинной посуды в Крыму говорить пока нет оснований. Здесь не найдены печи для обжига этой посуды, керамический брак и другие следы производства. В материале крымских памятников, имеющих слои золотоордынского времени, кашинная посуда представлена в основном мелкими фрагментами и составляет незначительную часть по сравнению с массовой красноглиняной поливной монохромной и керамикой граффито.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Якубовский А. Ю. К вопросу о происхождении ремесленной промышленности Сарая-Берке // ИГАИМК. 1931. Т. III. Вып. 2—3.
2. Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация керамики Хорезма (IX—XVII вв.) // ТХАЭЭ. 1959. Т. IV.
3. Федоров-Давыдов Г. А. Новый Сарай по раскопкам 1963—1964 гг. // СА. 1966. № 2.
4. Федоров-Давыдов Г. А. Искусство кочевников и Золотой Орды. М.: Изд-во «Искусство», 1976.
5. Булатов Н. М. Классификация кашинной керамики золотоордынских городов // СА. 1968. № 4.
6. Булатов Н. М. Кобальт в керамике Золотой Орды // СА. 1974. № 4.
7. Шляхова В. И. Керамика с кобальтовой росписью в Золотой Орде (по материалам Царевского и Селитренного городища) // СА. 1980. № 4.
8. Скоробогатова Т. В. Одна из групп золотоордынской художественной керамики XIV в. // СА. 1983. № 2.
9. Монгайт А. Л. Золотоордынская чаша из Новгорода Великого // КСИИМК. 1948. Вып. XIX.
10. Монгайт А. Л. Рязанская земля. М.: Изд-во АН СССР, 1963.
11. Дубынин А. Ф. Археологические исследования в Зарядье (Москва) // КСИИМК. 1956. Вып. 65.
12. Медведев А. Ф. Ближневосточная и золотоордынская поливная керамика из раскопок в Новгороде // МИА. 1963. № 117.
13. Голубева Л. А. Вещь и славяне на Белом озере (X—XIII вв.). М.: Наука, 1973.
14. Абызова Е. Н., Бырня П. П., Нудельман А. А. Древности Старого Орхя. Кашинев: Штинца, 1984.
15. Белов Г. Д., Якобсон А. Л. Квартал XVII (раскопки 1940 г.) // МИА. 1953. № 34.
16. Тиханова М. А. Базилика // МИА. 1953. № 34.
17. Булатов Н. М. К вопросу о становлении керамического ремесла в золотоордынских городах // Вестник МГУ. 1969. № 2.
18. Баранов И. А. Отчет о раскопках в Судакской крепости в 1977 г. // Научный архив ИА АН УССР, 1977/30, № 8388—89.
19. Баранов И. А. Отчет о раскопках в Судакской крепости в 1978 г. // Научный архив ИА АН УССР, 1978/13 к. № 8743.
20. Крамаровский М. Г. Раскопки на городище Солхата // АО 1981. М., 1983.
21. Айбабина Е. А. Отчет о раскопках на территории средневековой крепости Каффы в 1979 г. // Научный архив ИА АН УССР, 1979/8 «3», № 9184.
22. Айбабина Е. А. Отчет о раскопках средневековых сооружений на территории Феодосии в 1980 г. // Научный архив ИА АН УССР, 1980/10 д. № 9535.

23. Айбабина Е. А. Отчет о раскопках средневековых оборонительных сооружений на юго-восточном участке крепости в г. Феодосии в 1981 г. // Научный архив ИА АН УССР, 1981/3 к. № 1929.
24. Айбабина Е. А. Отчет о раскопках средневековой армянской церкви Иоанна Богослова в г. Феодосии в 1978 г. // Научный архив ИА АН УССР, 1978/56, № 8845—46.
25. Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес // МИА, 1950. № 17.
26. Пугаченкова Г. А. Ремпель Л. И. Выдающиеся памятники изобразительного искусства Узбекистана. Ташкент: Гос. изд-во худ. лит., 1967.
27. Гражданкина Н. С., Ртвеладзе З. В. Влияние Хорезма на керамическое производство золотоордынского рода Маджара // СА. 1971. № 1.
28. Кверфельдт Э. К. Керамика Ближнего Востока. Л.: Из-во Гос. Эрмитажа, 1947.
29. Бадян В. В., Чиперис А. М. Торговля Каффы в XIII—XV вв. // Феодальная Таврика. Киев: Наук. думка, 1974.
30. Штерн Э. Р. Феодосия и ее керамика. Одесса, 1906.
31. Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII—XIV вв. М.: Наука, 1985.
32. Талис Д. Л. Поливная керамика Бакинського городища // СА. 1976. № 4.
33. Якобсон А. Л. Дворец // МИА, 1953. № 34.
34. Паршина Е. А. Средневековая керамика Южной Таврики (по материалам раскопок и разведок 1965—1969 гг.) // Феодальная Таврика. Киев: Наук. думка, 1974.
35. Oktay Aslanapa. Türkische fliesen und Keramik in Anatolien. Istanbul: Vana Matbaası, 1965.

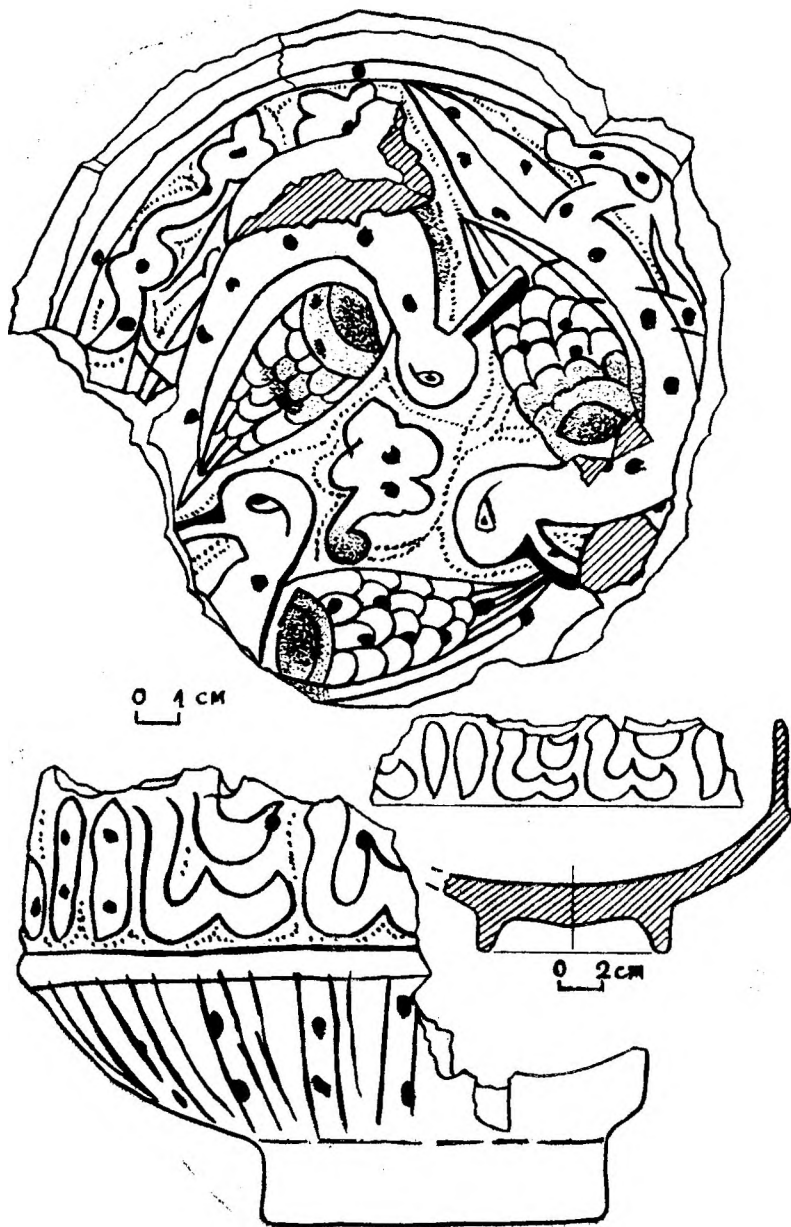

Рис. 1. Кашинная чаша из раскопок в цитадели.

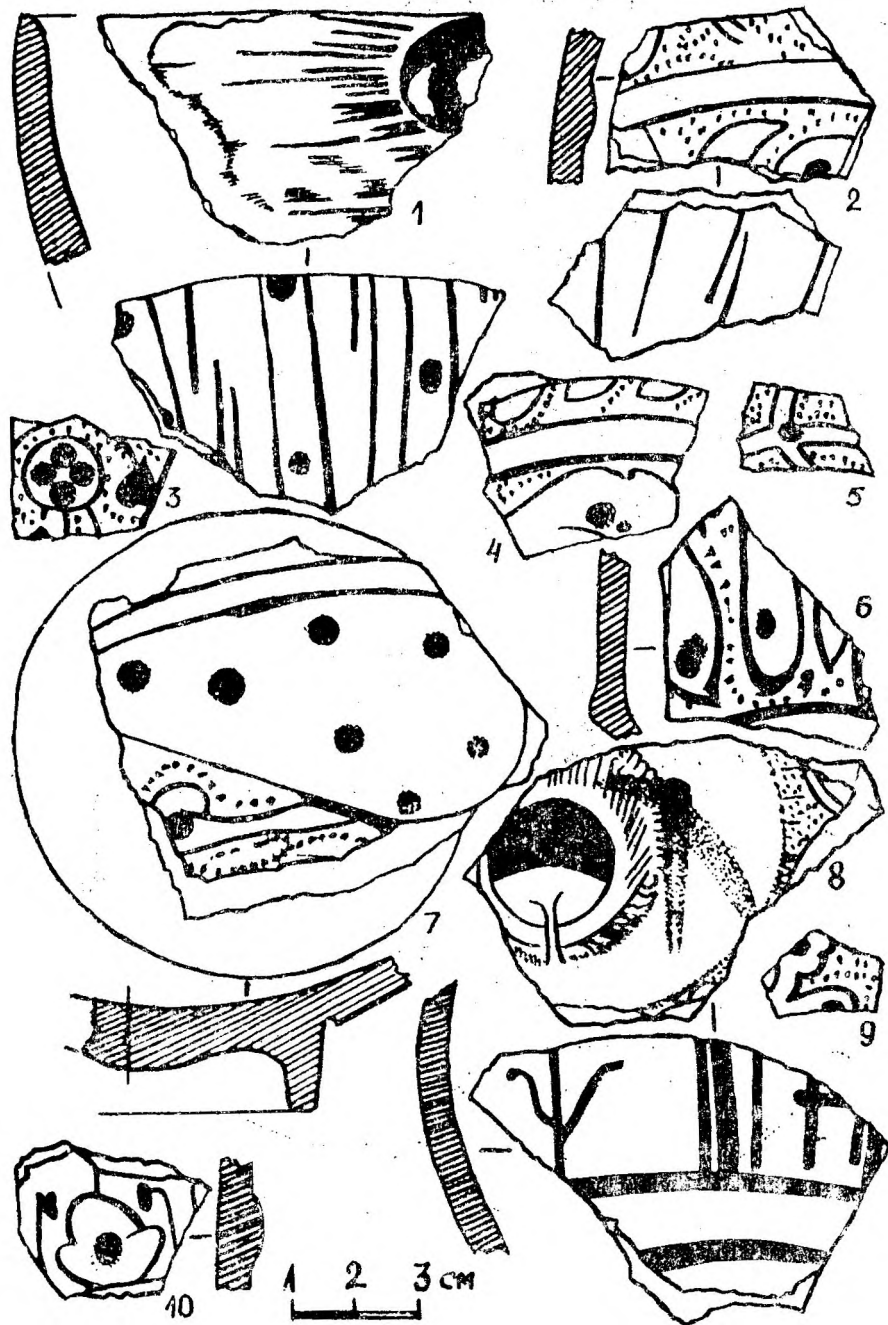

Рис. 2. Фрагменты полихромной каширной керамики.
 № 1, 5, 7, 9, 10 — керамика с рельефом под прозрачной поливкой; № 2
 4, 6 — с бирюзовой поливкой; № 3, 8 — без рельефа, с прозрачной поливкой

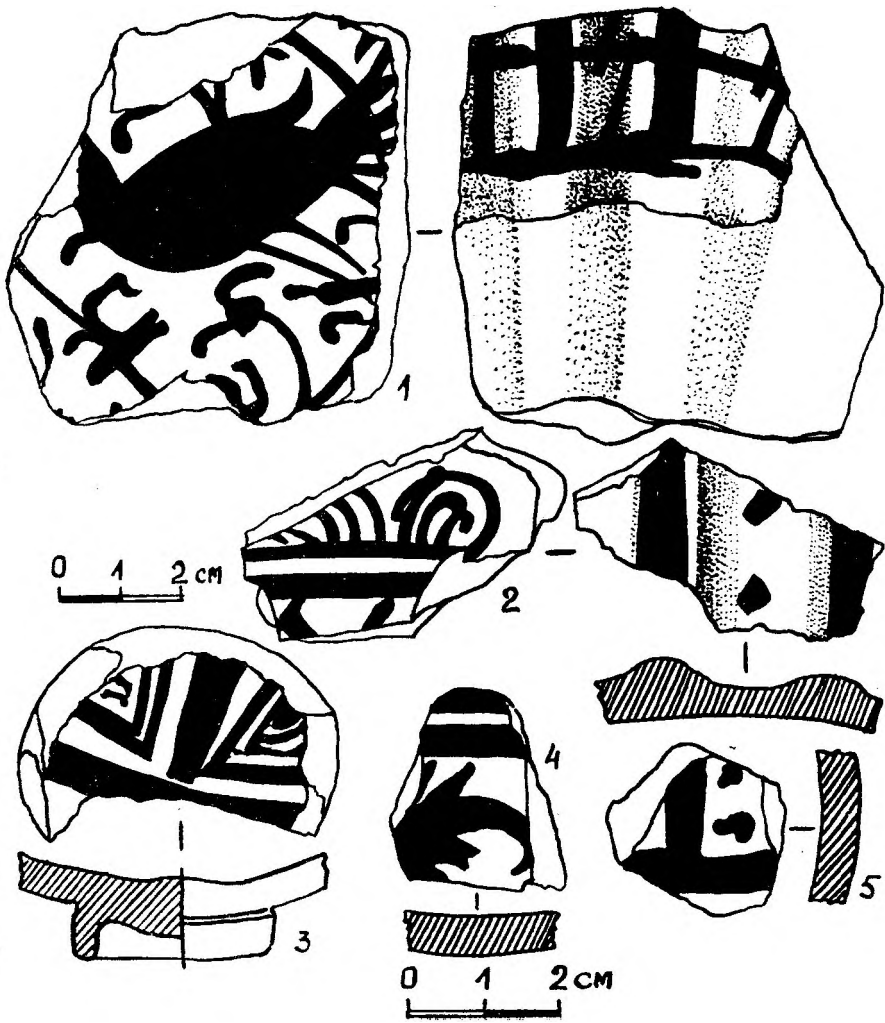

Рис. 3. Фрагменты кашинной керамики с бирюзовой поливой и росписью черным (№ 1, 2, 4, 5); № 3 — донце чаши с черно-синей росписью под прозрачной поливой.